

Толпа наконец рассеялась, и он улучил момент, чтобы загнать в угол собиравшуюся уходить Цю Юэбай. Низкий голос мужчины был пропитан яростью:

— Кто разрешил тебе так одеваться?!

Цю Юэбай стояла в полном недоумении, а Сюй Мучэнь уже грубо сорвал с её волос бант и с мрачным видом бросил его на пол.

— Я разве не говорил, что ты должна подражать только ей? Почему ты не надела то платье, которое я велел тебе прислать?

Он не проявлял ни капли жалости. После того как украшение упало, каскад черных волос рассыпался по плечам, скрывая её лицо, на котором застыло выражение глубокой обиды. В глазах Цю Юэбай блеснули слезы. Она крепко сжала губы и лишь спустя долгое время заправила прядь за ухо, прошептав с горечью:

— Прости.

Цинь У замерла на месте, её взгляд невольно устремился в ту сторону.

Шэнь Сысы склонила голову, её густые волосы мягко касались маленьких белых ушей. Неясно, от стыда или от гнева, но лицо её пылало, она прикусила губу, демонстрируя упрямство. Её ресницы, похожие на крылья ворона, мелко дрожали, и две горячие слезинки скатились по щекам, упав на праздничное платье, в котором она была похожа на фею.

Цинь У вынуждена была признать: Шэнь Сысы действительно была невероятно хороша собой.

Во всем шоу-бизнесе не нашлось бы женщины прекраснее. Будь то её прежний стиль, немного вульгарный и зрелый, или сегодняшний образ, в котором было ровно столько юношеской невинности, сколько нужно, — она приковывала взгляд, не давая отвести его ни на секунду. Её нынешний вид, полный беззащитной печали, вызывал сочувствие даже у неё самой, хотя она была женщиной.

Цю Юэбай покорно признала вину, но Сюй Мучэнь остался недоволен. Он окинул её холодным взглядом, в котором не было ни капли тепла:

— Она от природы яркая и ослепительная, украшения для неё — лишь дополнение. А ты... — он усмехнулся, — даже если будешь изо всех сил стараться, не сможешь скопировать и доли её шарма. Если бы ты не была внешне хоть немного на неё похожа, ты бы даже этим не напоминала её.

Цю Юэбай с обидой подняла бледное лицо, в её глазах дрожали слезы. Глядя на неё, Сюй Мучэнь с раздражением нахмурился:

— Она всегда была гордой и никогда не пролиwała слез по пустякам.

Цю Юэбай поспешно вытерла лицо, с опаской поглядывая на него. Однако Сюй Мучэнь лишь думал о том, что суррогат всегда останется суррогатом, особенно такой низкопробный, как Шэнь Сысы. Он отстранился от её протянутой руки и развернулся, чтобы уйти:

— Не хочу видеть подобного в следующий раз. Заменитель должен знать свое место.

Лицо Цю Юэбай побелело. Она попыталась догнать его, но резкий взгляд Сюй Мучэня заставил её остановиться. Она замерла, провожая его взглядом, полным тоски.

Когда зрители почти разошлись, Цю Юэбай не спеша поправила растрепанные волосы:

— И это ваш Лун Аотянь? Что за ничтожество.

Система поспешила объяснить:

— Хозяйка, сейчас в моде именно такие образы. Чем безжалостнее герой к другим женщинам, тем сильнее подчеркивается его верность главной героине. Разве в любви люди не ценят исключительность?

Цю Юэбай задумалась, а затем неохотно отложила зеркальце и признала:

— Пожалуй, ты права.

Хотя сегодня не удалось изменить мнение Цинь У о себе, она не спешила. Однако, когда она уже собиралась уходить, к ней подошла секретарь Цинь У:

— Госпожа Шэнь, госпожа Цинь просит вас пройти к ней.

Цю Юэбай улыбнулась и поддразнила секретаря:

— А госпожа Цинь не боится, что я снова стану строить ей козни?

Секретарь промолчала. Впрочем, это не входило в её компетенцию, ей оставалось лишь выполнять свои обязанности.

Скучная невозмутимость секретаря утомила Цю Юэбай, поэтому она молча последовала за ней в лифт.

Перед дверью роскошного люкса на верхнем этаже опустилась ночь. Мириады огней раскрасили темный мир теплыми красками. Цинь У стояла у огромного панорамного окна в строгом костюме, подчеркивающим её высокую фигуру. Секретарь закрыла дверь и удалилась. Цю Юэбай остановилась на пороге, не решаясь сделать ни шагу:

— Слышала, госпожа Цинь искала меня?

Цинь У обернулась. Вдали от вспышек камер она казалась куда более настоящей. Она сняла бант, и её черные волосы мягко легли на тонкие плечи. В её глазах играла усмешка, а во всем облике читалась самоуверенность.

Вспомнив сцену, которую она невольно наблюдала ранее, она медленно подошла к Цю Юэбай и прижала её к стене:

— У тебя действительно есть талант заставлять его помнить о тебе. Так что же это за талант? Я тоже хочу попробовать.

За все эти годы Цинь У была предана Сюй Мучэню, её мир сходилась клином на нем одном. Но у него была то первая любовь Линь Кэсинь, уехавшая за границу, то её замена — Шэнь Сысы. Он ни разу не посмотрел на чувства самой Цинь У. Он скорее предпочтет связаться с такой пустой куклой, как Шэнь Сысы, чем уделить ей хоть немного внимания.

Сердце Цинь У заледенело. Она молча наблюдала, как на лице Цю Юэбай проступает испуг, и ощутила странное удовлетворение.

Не обращая внимания на слабое сопротивление, она поцеловала её.

Легкий аромат духов, исходящий от девушки, будоражил чувства. Цинь У дала волю своим подавляемым долгое время желаниям.

После отъезда Линь Кэсинь Сюй Мучэнь искал её копии. Включая Шэнь Сысы, у него было семь романов. Но Шэнь Сысы была самой похожей. Даже её надменность и своеобразие были в точности как у Линь Кэсинь. Разница была лишь в том, что Линь Кэсинь была избалованной аристократкой, а Шэнь Сысы — лишь никчемной вазой. Шэнь Сысы обладала чарующей внешностью, и после болезни эта женственность глубоко впиталась в её кости — каждое её движение, каждый взгляд сводили с ума.

По сравнению с Линь Кэсинь, Цинь У явно больше нравилась Шэнь Сысы. В ней она видела родственную душу.

Система была ошеломлена тем, что Цинь У нарушила сценарий, и поспешно перепроверила его:

— Почему всё идет не так, как было запланировано?

Цю Юэбай приняла позу, полную притворного сопротивления, и тихо рассмеялась:

— Как раз то, что нужно.

Глядя на обольстительное лицо своей хозяйки, система мысленно ударила себя по лбу: пока она здесь, нет ничего невозможного. Даже если бы у Цинь У не было таких мыслей, хозяйка сама бы сделала всё, чтобы её соблазнить.

Цинь У планировала ограничиться малым, но в итоге сама не заметила, как всё зашло слишком далеко. Тихие стоны женщины заставили её забыть обо всем. Она никогда не была так несдержанна, особенно после того, как та сквозь слезы прошептала: «На самом деле у нас с господином Сюй нет таких отношений, мы просто хорошие друзья». Моральные оковы рухнули.

После бурной ночи обе были утомлены. В темноте лица Шэнь Сысы было не разглядеть, но её тихие всхлипывания были отчетливо слышны. Цинь У приготовилась к тому, что та устроит истерику, но прошло много времени, а девушка лишь молча зарывалась лицом в подушку.

Когда жар утих, проснулась совесть. Она никогда не делала подобного и не знала, как утешать женщину после ночи. Неуклюже убрав волосы с её лица, она пробормотала:

— Я буду нести за тебя ответственность.

Цю Юэбай промолчала. Помолчав, Цинь У добавила:

— Если у тебя с ним нет отношений, то с этого момента разорви с ним всякие связи.

Фигура в темноте наконец отреагировала: она обернулась, словно бросив на неё гневный взгляд, и тут же снова спрятала лицо. Всхлипывания прекратились, и наступила пугающая тишина.

Цинь У включила лампу, собираясь отнести её в ванную, но, откинув одеяло, увидела на простыне пятнышко крови. Девушка, недовольная её действиями, хотела было снова сверкнуть глазами, но, проследив за взглядом Цинь У, тоже увидела это пятно.

Цинь У растерялась. Даже если она догадывалась, когда это произошло на самом деле, она не знала, как реагировать.

Цю Юэбай с усмешкой смотрела на ошарашенную Цинь У, и на душе у неё расцветали цветы:

— В этот раз не я была агрессором.

Система взглянула на остолбеневшую Цинь У: еще одна несчастная, которая рискует рано связать себя узами брака.

Цинь У пришла в себя и поспешила взглянуть на лицо Цю Юэбай — за это короткое время та уже успела заплакать. Цинь У попыталась обнять её, но Цю Юэбай сердито оттолкнула её. В конце концов, ей пришлось силой нести её в ванную, прежде чем та успокоилась.

Цю Юэбай была измотана и быстро уснула. Цинь У лежала, прислонившись к спинке кровати, и не могла сомкнуть глаз. Если бы она знала, что у Шэнь Сысы это был первый раз, она бы не стала её трогать.

Когда Цю Юэбай проснулась, Цинь У уже ушла, оставив записку и банковскую карту. Тонкими пальцами она подняла записку, на которой красивым почерком было выведено: «На этой карте нет лимита, трать сколько хочешь».

Цю Юэбай улыбнулась:

— Наивная. Думает, что одной картой сможет меня купить.

Взяв телефон, она обнаружила, что Цинь У не только дала ей карту, но и добилась для неё главной роли в фильме Убийственная карма, о которой она просила агента. Проигнорировав десяток пропущенных звонков, она с прищуром открыла соцсети:

— Новый день, продолжаем сниматься!

— Неужели найдется съемочная группа, которой так не повезет связаться с Шэнь Сысы?

— Уйди уже, лучше собери вещи и проваливай из шоу-бизнеса, чтобы мы никогда больше не виделись.

— Умоляю, будь просто красивой вазой, не снимайся, не порти нам глаза, обо всем остальном договоримся.

Проигнорировав шквал гневных комментариев, Цю Юэбай перезвонила агенту. Едва ответив, тот сурово спросил:

— Сысы, скажи честно, где ты была после вчерашнего благотворительного вечера?

Цю Юэбай налила себе воды:

— Да нигде не была.

— Тогда почему Цинь У лично отдала тебе главную роль в Убийственной карме?

— Может, потому что я успешно изменила мнение госпожи Цинь о себе? — Цю Юэбай невинно наклонила голову. — Или она внезапно прозрела и увидела во мне гениальную актрису?

Тьфу. Я что, не знаю, чего ты стоишь? Агент схватился за голову. Что это за проект — Убийственная карма? Там даже в массовке играют легендарные актеры. Он не мог понять, как Шэнь Сысы собирается вытянуть главную роль. Агент размышлял, пока не уснул. Мечтать, конечно, не вредно.

Несмотря на это, он в панике нанял для неё преподавателя актерского мастерства, пытаясь спасти свою подопечную. Цю Юэбай с улыбкой наблюдала за его суетой, продолжая прилежно

играть роль бездарной вазы.

Убийственная карма была экранизацией классического детективного романа, любимого всеми читателями. Когда объявили исполнительницу главной роли, все были в шоке.

— Только не это! Шэнь Сысы даже труп сыграть не сможет!

— Всё пропало, классика уничтожена. Если Шэнь Сысы будет играть Шэн Юй, я лучше вообще не буду смотреть этот фильм.

Но как бы ни возмущалась публика, Цю Юэбай появилась на церемонии открытия съемок.

Сюй Мучэнь тоже рассматривал сценарий Убийственной кармы, но отказался из-за графика. Он понимал, что это шедевр, поэтому, услышав, что Шэнь Сысы за его спиной согласилась на роль, не поверил. Она ведь только и делала, что тратила деньги и висела у него на шее, как она могла отказаться от своей дойной коровы?

Но фотографии в сети не лгали. Неужели она решила так отомстить за его слова? Сюй Мучэнь усмехнулся: ишь, какая смелая стала. Он набрал её номер. В первый раз она сбросила, во второй — не ответила. Когда его терпение было на исходе, она наконец взяла трубку:

— Господин Сюй? Почему вы так долго не отвечали?

Не дав ей ответить, Сюй Мучэнь выпалил:

— Что за глупости ты снимаешь? Позоришься только. Немедленно возвращайся, я сегодня возвращаюсь из-за границы.

Цю Юэбай ответила:

— Хорошо, я скажу тетушке, чтобы приготовила тебе ужин.

После долгой паузы Сюй Мучэнь нахмурился:

— Ты не вернешься?

— Мне нужно сниматься, — невинно ответила она и добавила: — Господин Сюй, кажется, вы забыли, что мы всего лишь друзья.

Сюй Мучэнь вспомнил, как сам объяснял их отношения прессе. Он не ожидал, что его слова станут оружием, которым Шэнь Сысы теперь бьет его самого.

— Хватит капризничать, я был неправ, извини...

— Я принимаю твои извинения, — Цю Юэбай взглянула на часы. — Но мне пора, если нет

ничего срочного, больше не звони мне.

Звонок оборвался. Сюй Мучэнь сжал телефон, глубоко вдохнул, пытаясь унять гнев. Хорошо, очень хорошо. Крылья расправила? Хочет идти наперекор? Посмотрим, как долго она продержится без него.

На съемочной площадке Цю Юэбай пришлось несладко. Она никогда не снималась, не знала, как работать с камерой, и несколько дней подряд выслушивала проклятия режиссера. Любой другой на её месте давно бы сбежал, но только не она.

Она жевала шоколад и смотрела в телефон, выкладывая жалобный пост: «Опять поранилась, какая я неуклюжая». К посту прилагалось фото разбитого колена.

Режиссер, которого побаивался даже Сюй Мучэнь, через несколько дней перестал злиться. Он никогда не видел кого-то с таким железным спокойствием... или, вернее, такой толстокожестью.

После очередной порции критики перед началом съемок он безжизненно уставился в монитор, гадая, не стала ли Шэнь Сысы его личным Ватерлоо. Он отвлекся и не заметил тишины вокруг, пока не увидел, что Цю Юэбай с улыбкой смотрит на него:

— Режиссер, мы уже закончили.

Режиссер взглянул на отснятый материал и подскочил на месте. Он в ужасе посмотрел на Цю Юэбай, но та уже ушла готовиться к следующей сцене. Он обернулся к своему помощнику, который выглядел так, будто увидел привидение:

— Это что?

Помощник оцепенело кивнул. С тех пор слава о Шэнь Сысы разнеслась по всей группе. Никто не видел такой гениальной актрисы — даже опытные звезды хвалили её.

Шэнь Сысы была невероятно красива, и обычно красивым актрисам нужно прикладывать вдвое больше усилий, чтобы их заметили. Но не ей. Игра для неё была так же естественна, как дыхание. Перед камерой её красота словно отходила на второй план, уступая место эмоциям. Она с легкостью управляла настроением зрителей.

Режиссер с чувством смотрел на неё:

— Если бы все актрисы «по блату» начинали играть после пары криков, я бы не знал проблем.

Конечно, он понимал, что это лишь мечты. Шэнь Сысы была уникальна.

Цю Юэбай, продолжая развлекаться, выкладывая фото своих «травм», отложила телефон:

— Что тут сложного? Не понимаю, почему другие не могут.

Система дернула глазом: вы ведь актриса с огромным стажем, кто бы говорил.

Цинь У иногда следила за успехами Шэнь Сысы. Она знала, что поступила некрасиво, засунув её в этот проект, но хотела, чтобы та поучилась у мастеров. Кто же знал, что та вместо жалоб на усталость станет самой прилежной ученицей?

После того как Шэнь Сысы стала самой исполнительницей актрисой, съемки пошли быстро и закончились на полмесяца раньше срока. В день окончания съемок Цю Юэбай снова приняла свой избалованный вид:

— Сниматься так утомительно.

Но никто больше не смел смотреть на неё свысока. Все видели, как она выкладывалась. Она ни разу не воспользовалась дублером, не капризничала, проявляя упорство, которое вызывало уважение.

Разве что она любила подшучивать над фанатами в сети — в остальном она была идеальна.

Съемочная группа держала всё в строгом секрете, поэтому никто, кроме них, не знал, каким получится этот фильм.

<http://bllate.org/book/22183/2311562>